

увлечение Бергсоном некоторых теоретиков французского синдикализма, Плеханов писал, что это указывает на такой теоретический уровень, ниже которого упасть невозможно.

Отстаивая диалектический и исторический материализм, Плеханов вел борьбу не только с идеалистической философией и ревизионизмом, но и с вульгарным социологизмом. В 1909 г. Плеханов написал критическую рецензию на книгу В. Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии». Все явления в сфере общественного сознания Шулятиков выводил непосредственно из техники или из «житейских» интересов. У него получалось, например, что «когда Кант писал о ноуменах и феноменах, то он не только имел в виду различные общественные классы, но также — по выражению одной старухи-чиновницы Г. Успенского — «норовил в карман»... буржуазии»¹. Плеханов назвал такого рода рассуждения пасквилем на человеческую мысль, пародией на марксизм. Шулятиков, отмечал Плеханов, исходил из авторитарной теории Богданова и, подобно ему, до чрезвычайности вульгаризировал взаимоотношения базиса и идеологии. «...Одно дело — влияние, а другое дело — непосредственное отражение. Кроме того, сказать, что экономическое развитие общества обуславливает собою «в последней инстанции» все остальные стороны его развития, значит признать... наличие многих других, промежуточных «инстанций», каждая из которых влияет на все прочее»².

В апреле 1914 г. Ленин отмечал большую заслугу Плеханова в борьбе с ликвидаторами и махистами, но вместе с тем осуждал его за центристскую проповедь установления «единства» революционных социал-демократов с явными оппортунистами в рабочем движении. Ленин писал о Плеханове: «...Жаль, что свою большую заслугу борьбы с ликвидаторами во время развала, борьбы с махистами в разгар махизма, он компрометирует теперь проповедью, которой сам не может разъяснить: с кем же единство? С «Нашей Зарей», с «Северной Рабочей Газетой»? и на каких условиях?»³.

3. ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА В РАБОТАХ ПЛЕХАНОВА 1903—1917 гг.

При всех своих ошибках и отступлениях от марксистской философии Плеханов в период 1903—1913 гг. стоял в философии в основном на позициях диалектического и исторического материализма. Отмечая в мае 1914 г., что Плеханов «сам был

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 325.

² Там же.

³ В. И. Ленин. К вопросу о статьях об Ирландии. Сочинения, т. 36, стр. 237.

в очень многих пунктах близок меньшевикам», Ленин указывал, что «Плеханов занимал особую позицию, много раз отходя от меньшевизма...»¹.

Эта особая позиция Плеханова при всей ее непоследовательности проявилась прежде всего в его отношении к философским основам мировоззрения рабочего класса. В отличие от лидеров российских меньшевиков и оппортунистов II Интернационала, скатившихся к идеализму, агностицизму и вульгарному эволюционизму, Плеханов стремился проводить и до 1914 г. проводил в философии, хотя и непоследовательно, точку зрения диалектического и исторического материализма.

Борясь против «философов»-бернштейнцев, отвергающих марксову диалектику, утверждавших, что она не выдерживает критики и несовместима с материализмом, Плеханов показывал отличия диалектико-материалистической логики от формальной, преимущества диалектики. «Движение материи, — писал он, — лежит в основе всех явлений природы. Движение есть противоречие. О нем необходимо судить диалектически, т. е., как сказал бы г. Бернштейн, по формуле: «да — нет и нет — да». Поэтому мы должны признать, что, пока речь идет у нас об этой основе всех явлений, мы находимся в области «логики противоречия»².

Далее Плеханов выдвигает положение о том, что «как покой есть частный случай движения, так и мышление по правилам формальной логики (согласно «основным законам» мысли) есть частный случай диалектического мышления»³.

Поэтому в суждениях об отдельных предметах мы обязаны руководствоваться «основными законами» мышления, т. е. законами формальной логики по формуле: «да — да» и «нет — нет». Правильно указывая на значение диалектической и ограниченность формальной логики, Плеханов, однако, ошибочно считал последнюю составной частью первой. В рассуждениях Плеханова имелся известный схематизм. Он не подчеркивал в данном случае, что каждый отдельный предмет, пребывая в состоянии относительного покоя, находится в то же время в движении, в многообразных связях и взаимодействии с другими предметами и явлениями.

Плеханов справедливо утверждал, что движение не только создает предметы, но и постоянно их изменяет, в силу чего логика движения («логика противоречия») никогда не утрачивает своих прав над этими предметами. «И именно потому мы, отдавая должную дань «основным законам» формальной логики

¹ В. И. Ленин. Идеинная борьба в рабочем движении. Сочинения, т. 20, стр. 256.

² Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. III, стр. 79—80.

³ Там же, стр. 81.

ки,— писал Плеханов,— должны помнить, что они имеют значение лишь в известных пределах, лишь в той мере, в какой они не мешают нам отдавать должное также и диалектике»¹.

В противоположность представителям буржуазной философии и ревизионизма, утверждающим, что «диалектика несогласима с материализмом», Плеханов писал: «В основе нашей диалектики лежит материалистическое понимание природы. Она на нем держится; она упала бы, если бы суждено было пасть материализму. И наоборот. Без диалектики неполна, одностороння, скажем больше: невозможна материалистическая теория познания»².

Правильно излагая сущность марксова диалектического метода и подчеркивая, что и естествознание, и общественные науки обязаны ему колоссальными успехами, Плеханов, однако, не смог после 1903 г. творчески развить и применить марксову диалектику в новых исторических условиях. Это особенно проявилось в оценках им движущих сил русской революции и общественной жизни России в эпоху империализма. Рассуждая о грядущей революции в России по аналогии с развитием капитализма и революций на Западе в XVIII—XIX вв., Плеханов не сумел применить диалектику к русскому общественно-историческому процессу, понять его своеобразие, состоящее в том, что центр мирового революционного движения переместился в конце XIX — начале XX в. в Россию, а российский пролетариат, ведущий за собой многомиллионное крестьянство, ставился руководящей силой буржуазно-демократической революции, которая может быстро перерасти в революцию социалистическую. Отступив в данном случае от того конкретно-исторического подхода к революции, которого требует марксова диалектика, Плеханов полагал, что крушение абсолютизма в России, которое, по его мнению, наступит в результате буржуазной революции, возглавляемой либеральной буржуазией, отделено значительным промежутком времени от социалистической революции пролетариата.

В меньшевистский период Плеханов придерживался метафизической по своему существу теории «производительных сил», распространившейся во II Интернационале и утверждавшей, что пролетарская революция может начаться только в стране с высоким уровнем развития производительных сил и преобладанием пролетарского населения. Это отступление от диалектического подхода к новым общественным явлениям с особенной силой проявилось у Плеханова в 1917 г., когда он, утверждая, что социализм для России «отдаленное будущее»,

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 82.

² Там же, стр. 83.

выступал против Великой Октябрьской социалистической революции, объявлял ее «нарушением всех исторических законов».

Не раз, особенно в годы первой империалистической войны, Плеханов подменял марксову диалектику софистикой. Это проявилось, в частности, в его утверждениях, будто война со стороны одних империалистических государств (Франция, Англия, Россия) против других может быть и является «священной», «оборонительной», «защитой отечества». Вопреки марксистскому принципу историзма Плеханов софистически пытался распространить на мировую империалистическую войну правильное для своего времени положение Маркса и Энгельса о необходимости участия рабочего класса в защите своей родины, относившееся к национально-освободительным войнам прошлых эпох. Для оправдания социал-шовинистского отношения оппортунистов II Интернационала к империалистической войне Плеханов допускал антиисторизм, утверждая, что и в этой войне пролетариат отстаивает «простые законы права и нравственности». В 1910 г. в примечании к немецкому изданию «Основных вопросов марксизма» Плеханов сделал выпад против Ленина и большевиков, пытаясь опровергнуть ленинский курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Хотя в теории познания Плеханов, как уже было показано в IV томе «Истории философии», излагал и отстаивал точку зрения диалектического материализма, критиковал идеализм и агностицизм, у него были серьезные ошибки и недостатки в трактовке ряда вопросов теории познания. Он не раскрывал в своих сочинениях активной роли общественной практики в процессе взаимодействия субъекта и объекта, не подчеркивал деятельной стороны человеческого мышления. Признавая огромную роль человеческого разума в познании мира, Плеханов не подвергает специальному анализу процесс познания и его ступени, категории мышления, не раскрывает их переходы, «переливы» друг в друга, не решает вопроса о единстве теории и практики и т. д. Сравнение всего написанного Плехановым по вопросам теории познания в годы реакции с ленинским трудом «Материализм и эмпириокритицизм» показывает, что Плеханов не только не решил, но даже не поставил многих гносеологических вопросов, которые вытекали из задач идейной борьбы против махизма, кантианства и задач науки в связи с новейшими открытиями.

Плеханов не видел весьма существенного различия между диалектико-материалистической гносеологией Маркса и далекой от диалектики, метафизической гносеологией Фейербаха и предшествующих материалистов; он полагал, например, что

«учение об единстве субъекта и объекта, мышления и бытия, в одинаковой мере свойственное как Фейербаху, так и Марксу — Энгельсу, было также учением наиболее выдающихся материалистов XVII и XVIII столетий»¹.

Утверждая, что беда Геккеля и других материалистов-естествоиспытателей состоит в том, что они не дали себе труда изучить теорию познания в том виде, какой она приняла у Фейербаха и Маркса, Плеханов не понимал, что только с позиций диалектического материализма Маркса, но не с позиций метафизического материализма Фейербаха, можно было объяснить и правильно оценить новейшие завоевания науки, дать отпор идеалистическим поползновениям в гносеологии. Различие между Марксом и Фейербахом в отношении к диалектике в данном случае представляется Плеханову только количественным.

Были у Плеханова и некоторые другие ошибки в области теории познания. Если он ранее допустил «иероглифические» ошибки в изложении теории познания диалектического материализма, то теперь он сводит дело к тому, что здесь лишь была «отчасти» «двусмысленная терминология», и отвергал справедливую критику, которой подверг эти ошибки, являющиеся уступкой агностицизму, Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм»².

Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» подвергал также справедливой критике ошибку Плеханова в трактовке теории познания, за которую ухватились российские махисты (В. Базаров и др.). Приведя мысль Юма о том, что критически мыслящий человек не может знать сущности внешнего мира, но должен верить в его существование, Плеханов сделал ошибочное заключение: «Нам, материалистам, остается прибавить, что такая «вера» составляет необходимое предварительное условие мышления *критического* в лучшем смысле этого слова, что она есть неизбежное *salto vitale* философии»³.

Правильно утверждая, что без диалектики невозможно материалистическая теория познания, Плеханов, однако, не понял глубокого смысла этого положения. В своих многочисленных сочинениях он не разрабатывал далее диалектику как науку, не видел единства диалектики, логики и теории познания, которое раскрыл Ленин. Ленин писал: «Диалектика *и есть* теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не «сторона» дела, а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов...»⁴.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 137.

² См. там же, стр. 243. Примечание.

³ Там же, т. I. М., 1956, стр. 487.

⁴ В. И. Ленин. Философские тетради. Сочинения, т. 38, стр. 360.

Критикуя буржуазных реакционеров и ревизионистов за отказ от диалектики, Плеханов сводил суть диалектики главным образом к признанию скачков, качественных изменений; он часто оставлял в стороне вопрос об источнике скачков, качественных изменений, о борьбе и единстве противоположностей, не показывая, что закон единства и борьбы противоположностей является сутью диалектики. Поэтому сочинения Плеханова, направленные в защиту диалектической концепции развития от метафизического понимания развития, страдали односторонностью, не доводили критики метафизической концепции развития до конца; не показывали, что реформистская «постепеновщина», отрицание скачков в общественном развитии тесно связаны с попытками примирения борющихся противоположностей, их «синтезирования».

В меньшевистский период с наибольшей силой проявился тот недостаток в философских работах Плеханова, о котором говорил Ленин: популяризируя марксову диалектику и отстаивая ее, Плеханов не обратил должного внимания на разработку собственно диалектики как философской науки, на доказательство универсального характера законов и категорий диалектики (часто они выступают в произведениях Плеханова как «сумма примеров») и т. д.

Таким образом, в меньшевистский период Плеханов в известной мере разделял порок теоретиков II Интернационала, состоявший в некотором отрыве теории от новых запросов и требований практики революционного рабочего движения, хотя и оставался в основном на позициях диалектического материализма.

Плеханов, почти не занимавшийся философскими проблемами естествознания и не понимавший значения новых открытий естествознания, обращался к достижениям наук чаще всего для подбора примеров, иллюстрирующих те или иные положения диалектики. Иногда эти примеры и обращения Плеханова к естественнонаучным открытиям XIX в. были удачными, но нередко Плеханов допускал ошибки в толковании естественнонаучных теорий, особенно новейших.

Так, в книге «Основные вопросы марксизма» Плеханов ошибочно характеризовал одностороннюю антиэволюционную теорию мутаций де Фриза как наиболее близкую к диалектическому взгляду на скачкообразный характер развития природы, как учение, делающее эпоху. Фактически же мутационные «скачки» у де Фриза сближаются больше всего с «катастрофами» Кювье, но отнюдь не с учением диалектического материализма.

Вместе с тем Плеханов не увидел различия между словесным отрицанием Дарвином скачков в природе и содержанием дарвиновской теории развития, которая фактически опиралась

на наличие особого типа скачков, протекающих в живой природе не в форме резких взрывов, а как постепенные переходы от качества старого вида к качеству нового вида. Поэтому, противопоставляя теорию де Фриза, как якобы революционную, диалектическую, дарвиновской теории, которую он в данном случае считал плоско-эволюционистской, Плеханов писал, что «слабую стороной Дарвиновой теории происхождения видов является именно та мысль, что это происхождение может быть объяснено постепенными изменениями»¹.

Плеханов не понял сути кризиса в физике, связи между модными идеалистическими течениями и некоторыми школами в физике, в частности не разглядел гносеологических корней энергетизма Оствальда и других идеалистических теорий.

Он нередко критиковал махистов с абстрактных позиций, не видя того, как махисты извращают данные современного естествознания в целях «обоснования» своей субъективно-идеалистической концепции. Разбирать же махизм, игнорируя его связь с определенной школой в новой физике, как делал Плеханов, означало, по характеристике Ленина, «киздеваться над духом диалектического материализма, т. е. жертвовать методом Энгельса ради той или иной буквы у Энгельса»².

В период 1903—1913 гг., как и прежде, в центре философских интересов Плеханова стояли вопросы исторического материализма, тесно связанные с теорией научного социализма. В этот период Плеханов посвящает главным образом проблемам социологии такие работы, как «Основные вопросы марксизма», «Французский утопический социализм XIX века» (1913), «Утопический социализм XIX века» (1913) и ряд других. В своих сочинениях Плеханов выясняет принципиальное отличие исторического материализма от идеалистических учений в социологии, теории научного социализма от утопического социализма.

Он критиковал, с одной стороны, субъективизм, отрицающий объективные исторические законы и дающий широкий простор случайностям и произволу отдельных личностей, и, с другой стороны — фатализм, обрекающий людей на пассивное ожидание хода событий.

«Сторонники научного социализма..., — писал он, — не удовлетворяются взглядом на деятельность общественного человека, как на причину общественных явлений; их взор проникает глубже и видит, что эта причина сама есть следствие экономического развития. Здесь, как и везде, они рассматривают созна-

тельную деятельность людей с точки зрения ее необходимости»¹.

В рецензии на книгу Г. Риккерта «Науки о природе и науки о культуре» и в других произведениях этого периода Плеханов доказывает объективность и всеобщность законов общественно-исторического развития.

В «Основных вопросах марксизма» и других своих произведениях Плеханов ставит вопрос о роли географической среды в развитии производительных сил общества. В общем Плеханов правильно решает этот вопрос, доказывая, что свойства географической среды определяют собой характер как тех предметов природы, которые служат человеку для удовлетворения его потребностей, так и тех, которые производятся им самим в этих же целях; влияние географической среды на общественное человека, как верно отмечает Плеханов, «представляет собою переменную величину. Обусловливаемое свойствами этой среды развитие производительных сил увеличивает власть человека над природой и тем самым ставит его в новое отношение к окружающей его географической среде...»². Географическая среда, с точки зрения Плеханова, влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, предпосылкой развития которых являются свойства этой среды.

Но в ряде своих произведений меньшевистского периода он допускает преувеличение роли географической среды и иногда выводит непосредственно из влияния географической среды развитие некоторых общественных явлений, в том числе политических и идеологических, которые в действительности обусловлены развитием экономической жизни общества и борьбы классов. Так, например, в своей незавершенной работе «История русской общественной мысли» (1912—1916) Плеханов рассматривал российское самодержавное государство как надклассовую организацию, которая якобы создана в интересах обороны огромных пространств России и закрепила все классы и слои населения. Отсюда Плеханов делал неправильный вывод, который прямо вел к оправданию соглашения оппортунистов с «отечественной» буржуазией: «Ход развития всякого данного общества, разделенного на классы, — писал он, — определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т. е., во-первых, их взаимной борьбой там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений»³.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 150.

² В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Сочинения, т. 14, стр. 238.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 48.

² Там же, стр. 158.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XX. М.—Л., 1925, стр. 13.

Между этой позицией и той, которую занял Плеханов в годы первой мировой империалистической войны, имеется тесная связь. Так теоретически неправильные положения приводили к порочным политическим позициям, и, наоборот, ошибочная оппортунистическая линия в вопросах политики приводила Плеханова к серьезным отступлениям от исторического материализма.

Одной из попыток Плеханова раскрыть взаимную связь и взаимодействие различных общественных явлений является так называемая «пятичленная формула», выдвинутая в «Основных вопросах марксизма». «Если бы мы захотели,— писал он,— кратко выразить взгляд Маркса — Энгельса на отношение знаменитого теперь «основания» к не менее знаменитой «надстройке», то у нас получилось бы вот что:

- 1) состояние производительных сил;
- 2) обусловленные им экономические отношения;
- 3) социально-политический строй, выросший на данной экономической «основе»;
- 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем психика общественного человека;
- 5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики»¹.

Как и всякая схема, «пятичленная формула» Плеханова не может всесторонне и полно отразить развитие общества, но в основном она верно схватывает различие и взаимодействие важнейших сторон общественных отношений. Рассматривая экономические отношения, как обусловленные состоянием производительных сил общества, Плеханов в «Основных вопросах марксизма» и в других своих сочинениях берет производительные силы и производственные отношения в их единстве и противоречии, признает обратное влияние производственных отношений на развитие производительных сил. Если в своих сочинениях, в том числе и в «Основных вопросах марксизма», Плеханов стоит на правильных позициях, показывая определяющую роль классовой борьбы в развитии политических и идеологических отношений общества, то он ошибается, не включая в свою схему классовую борьбу, являющуюся в классовом обществе важнейшей движущей силой общественно-исторического развития. Неточно говорит Плеханов и о социально-политическом строе, выросшем на данной экономической основе, не отличает в данном случае социальный строй от политического, создавая ошибочное представление, будто бы социальные (классовые) отношения идентичны с политическими отно-

шениями, которые, как известно, относятся к надстройке общества.

Неточными являются и утверждения Плеханова, что различные идеологии отражают в себе свойства психики общественного человека, что все идеологии имеют общий корень — «психологию данной эпохи». В действительности как общественная психология людей, относящихся к тому или иному классу существенно отличающаяся от психологии других классов данной исторической эпохи, так и различные виды идеологий, выражающие мировоззрение определенных классов, являются отражением общественного бытия и прежде всего экономических отношений общества и борьбы классов.

В 1904—1917 гг. Плеханов часто обращался к вопросам истории философии, истории религии и атеизма, а также к проблемам эстетики.

В своих сочинениях по истории философии и общественной мысли в России, написанных в период 1903—1917 гг., Плеханов стремится дать марксистский анализ развития идей в русской философии, литературе, политической мысли, проследить их связь с российским и западным освободительным движением, их влияние на различные слои русского общества. Особое внимание Плеханова привлекают идейные связи русской философской и общественно-политической мысли с теоретической мыслью Запада, влияние последней на развитие теоретической мысли в России. Однако работы Плеханова, относящиеся к меньшевистскому периоду, и по этим вопросам содержат серьезные недостатки, ошибки и иногда отступления от марксистских позиций, в них проявилась недоценка меньшевизмом роли крестьянства в русской революции и преувеличение роли либеральной буржуазии, некритическое отношение к ней, как «союзнику» пролетариата; сказался в этих работах и абстрактно-логический подход к истории русской мысли, некоторый отрыв ее от практики российского революционного движения. Так, в книге о Чернышевском, вышедшей новым, значительно исправленным и дополненным изданием в 1909 г., Плеханов допустил сближение революционно-демократической идеологии Чернышевского, который в понимании истории не был еще материалистом, с идеалистическими взглядами либерализма. Он исключил из нового издания книги острую критику буржуазного либерализма, данную Чернышевским и воспроизведенную Плехановым в первом издании его работы, опубликованной в 1890—1892 гг. в «Социал-демократе». Критически оценивая книгу Плеханова о Чернышевском, вышедшую в легальном издании «Шиповника» (1909), Ленин заметил: «Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. III, стр. 179—180.

практически-политическое и *классовое* различие либерала и демократа»¹. В связи с утверждением Плеханова: «Подобно своему учителю, Чернышевский тоже сосредоточивает свое внимание почти исключительно на «теоретической» деятельности человечества»². Ленин указал, что «таков же недостаток книги Плеханова о Чернышевском»³.

Плеханов не поднялся до единственно правильной точки зрения на русскую революционную демократию, высказанной Лениным, согласно которой революционный демократизм Белинского и Чернышевского носил боевой крестьянский характер, выражал настроения и чаяния крепостных крестьян, был противоположен другой тенденции в русском общественном движении — либерализму.

В своей «Истории русской общественной мысли» Плеханов в известной мере подпал под влияние буржуазно-либеральных воззрений на русский общественно-исторический процесс: так, во введении к этой книге и в ряде ее разделов нашла отражение либеральная идеалистическая теория «государственного начала», согласно которой в России всякое начинание шло сверху, от правительства, а не снизу, от народных масс, революционные движения крестьянства принижались, рассматривались как «смуты» и т. д. В этой книге нередко проявлялся ошибочный взгляд, будто движение русской философии и всей общественной мысли в последнем счете объяснялось логикой западноевропейского общественного развития.

Вместе с тем и в 1904—1917 гг. Плеханов нередко давал научное и в общем правильное изложение важных вопросов истории духовной жизни России и всего человечества.

* * *

Труды Плеханова после 1903 г. с полной ясностью обнаруживают и сильные и слабые стороны его теоретической деятельности. В таких его произведениях, как «Основные вопросы марксизма», «Воинствующий материализм», «О так называемых религиозных исканиях в России» и других марксистских философских работах, нашли свое отражение энциклопедическая образованность Плеханова, его талант ученого и полемиста, стремление отстоять философию диалектического материализма от идеологической реакции и ревизионизма. С другой стороны, в философских работах Плеханова этого периода проявляются влияния политического и тактического оппортунизма,

¹ В. И. Ленин. Философские тетради. Сочинения, т. 38, стр. 546.

² Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. IV, стр. 333.

³ В. И. Ленин. Философские тетради. Сочинения, т. 38, стр. 530.

непоследовательность в проведении принципов материалистической диалектики, порой абстрактно-логический подход к решению важнейших вопросов общественного развития, особенно проблем русской революции. В этих работах проявляется недооценка диалектики как философской науки, непонимание единства диалектики, логики и теории познания, игнорирование связи новейшего философского идеализма с одной из школ в современном естествознании и неумение дать диалектико-материалистическое обобщение новейших данных общественных и естественных наук.

Работы Плеханова, излагающие, хотя и не всегда последовательно, точку зрения диалектического и исторического материализма, марксистские взгляды на историю философии, эстетику, историю религии, атеизма и другие проблемы философии, критика Плехановым неокантианства и махизма, эмпириомонизма, богоискательства, богостроительства и других идеалистических течений и после 1903 г. способствовали пропаганде научно-материалистического мировоззрения, его борьбе с идеализмом, религией и мистикой. В истории российского и международного рабочего движения Плеханов предстал как крупный теоретик с большими заслугами в борьбе против философии антимарксизма, как человек, которому серьезные ошибки в вопросах тактики в 1903—1907 гг. не помешали в лихолетье 1908—1912 гг. воспевать подполье и разоблачать его врагов. В 1913 г. Ленин писал о Плеханове в редакцию «Правды»: «Он ценен теперь, ибо воюет с врагами рабочего движения»¹ и отмечал, что русская культура, характеризующаяся именами Плеханова и Чернышевского, противостоит культуре пуришкевичей, гучковых и струве, т. е. культуре помещиков и буржуазии России².

Вместе с тем работы Плеханова, относящиеся к XX в., показывают, что, не поняв существа эпохи империализма и пролетарских революций, новой практики и требований революционного рабочего движения, новых достижений и запросов науки и испытав влияние политического оппортунизма II Интернационала, — Плеханов не только не смог поднять марксистскую философию на более высокую ступень, творчески развить диалектический и исторический материализм применительно к новым историческим условиям, но и допустил серьезные отступления от теории и метода марксизма.

Только труды Ленина — величайшего представителя творческого марксизма современности, — теоретическая деятель-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 68.

² См. В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. Сочинения, т. 20, стр. 16.

ность созданной Лениным марксистской партии нового типа составили новый, высший этап в развитии диалектического и исторического материализма, дали научный ответ на вопросы, поставленные общественной жизнью, революционной борьбой пролетариата и прогрессом науки в XX веке.

Ленин остро критиковал политический оппортунизм Плеханова, его отступления от марксизма и теоретические слабости и вместе с тем по достоинству оценил марксистские философские труды Плеханова, которые при всех их недостатках, ошибках представляют собой лучшее в международной литературе марксизма в сравнении с философскими работами теоретиков II Интернационала и должны войти в серию «обязательных учебников коммунизма»¹.

¹ В. И. Ленин. Еще раз о профсоюзах. Сочинения, т. 32, стр. 73.